

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля. № 13. 1887 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Мысли по поводу мѣръ, предпринимаемыхъ сельскимъ духовенствомъ къ утверженію вѣры и нравственности въ православныхъ своихъ приходахъ *).

Въ жизни нашихъ крестьянъ много нравственныхъ недостатковъ, по болѣе общимъ недугомъ служить, какъ известно, пьянство. Рѣдко можно встрѣтить людей всякаго возраста, которые совсѣмъ не пьютъ вина; иные, при всемъ своемъ желаніи оставить винопитіе или быть сдержанными отъ вина, не могутъ быть нравственно стойки, при многочисленныхъ случаяхъ винопитія. Всякое семейное событіе — крестины, похороны и особенно свадьбы не бываютъ безъ вина; при каждой свадьбѣ выпивается до десяти ведеръ и болѣе; храмовые праздники, общественные и волостные сходы тоже сопровождаются пьянствомъ. При такомъ усилившемся пьянствѣ среди старшихъ, молодое поколѣніе еще болѣе заражается этою губительною страстію,

*) Продолженіе. См. № 12.

и отцы, и матери безсильны бывают удержать своихъ дѣтей отъ винопитія. Вслѣдствіе пьянства, какъ главнѣйшаго источника зла, чаще стали семейныя ссоры, воровство, сквернословіе и другія нравственныя безобразія, а при этомъ болѣе и нищеты, такъ развѣдающей семейный и социальный бытъ крестьянъ. Гдѣ же главныя причины сего зла, такъ глубоко пустившаго свои корни? При рѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на недавнее-прошлое, какъ имѣющее весьма тѣсную связь съ настоящимъ временемъ.

Русскій кабакъ есть явленіе историческое. До 1863 года число кабаковъ было довольно ограниченное. Они стояли только въ опредѣленныхъ мѣстахъ; открытіе новаго кабака было сопряжено съ различными затрудненіями и расходами. Положеніемъ 1863 г. открытіе кабаковъ было разрѣшено повсемѣстно: кабаки расплодились въ такой степени, что въ городахъ были на каждомъ переулкѣ, въ большихъ селахъ явились по десятку, ради развлеченія завели кабаки и малыя деревушки. Въ виду такого соперничества, содержатели питейныхъ домовъ не пренебрегали никакими средствами для увеличенія своей торговли. Такой соблазнъ, при дешевой еще водкѣ, явился безъ всякаго подготовленія, безъ всякой постепенности перехода. Какой нужно было еще закваски для распространенія пьянства? и статистика скоро показала, что распространяющимся пьянствомъ нерѣдка являющаяся сильно подрывается и несчастные случаи опившихся стали возрастать въ явной прогрессіи. Такъ продолжалось лѣтъ десять.

Вредъ кабацкой свободы обнаружился повсемѣстно, и правительство вынуждено было перейти къ системѣ ограниченій и новыхъ регламентацій, — такъ явился второй фазисъ питейнаго вопроса. Уменьшилось число питейныхъ

заведеній, но кабаць остался тотъ же, съ тою же надписью по красному полю „распивочно и навыносъ“, и по прежнему здѣсь пропивалось послѣднее достояніе бѣдной семьи, сюда стаскивались краденныя вещи, здѣсь творились обманъ, воровство, срамословіе, ссоры и драки, и вмѣстѣ этотъ вертепъ безправственности служилъ въ селѣ мѣстомъ схода въ праздное время, мѣстомъ развлеченія и отдыха,—это своего рода былъ деревенскій клубъ, вблизи котораго проводили время и дѣти, выносившія отсюда начало нравственной распущенности. При видѣ всего этого, нѣкоторые свѣтскіе органы прессы язвительно стали клеймить духовенство, что „оно, призванное ко вліянію духомъ и истиною, апатично въ борьбѣ противъ пьянства, тогда какъ могло бы дѣйствовать на народъ сильнѣе всякихъ правительственныхъ мѣръ“. Но духовенство вовсе не было равнодушно къ такому злу. Оно всегда сознавало и признаетъ, что на немъ лежитъ строгая отвѣтственность за пасомыхъ предъ пастыре-начальникомъ, а матеріальное расслабленіе прихода ведетъ къ ослабленію средствъ самого духовенства. Не подъ вліяніемъ ли духовенства возникали много разъ общества трезвости? И починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ принадлежалъ той самой провинціи, духовенство которой огульно чернилось мрачными красками и поставлялось чуть ли ни въ степень пьяницъ и кулаковъ. Но время настойчиво заявляло, что общество трезвости и энергическія усилія отдельныхъ личностей противъ пьянства, при существующихъ положеніяхъ, должны слабѣть и не могутъ достигать желанной цѣли. Земства и другія учрежденія—все одинаково указывали на ужасающія послѣдствія этого народнаго недуга, отравляющаго своимъ распространеніемъ все функціи народной жизни. Надежда нѣкоторыхъ куминистраторовъ на здравый смыслъ крестьянскихъ обществъ была весьма

обманчива. Всѣ люди, дорожащіе благоденствіемъ Русскаго народа, съ нетерпѣніемъ ожидали новыхъ правилъ съ радикальными мѣрами къ сокращенію пьянства. Такъ прошло второе десятилѣтіе продажи питей.

Съ началомъ прошедшаго года вступили въ дѣйствіе новыя правила,—наступилъ третій фазисъ питейнаго вопроса. Въ чемъ же заключается сущность и благотворность новыхъ правилъ, такъ давно ожидаемыхъ? Разгульный кабакъ получилъ съ замкнутою постановкою другое названіе „Винная лавка“. Затѣмъ немного поумылисъ грязныя и безобразныя трактирныя заведенія и вновь возникли постоянныя дворы съ продажею питей. Но гдѣ прежде былъ одинъ кабакъ, нынѣ стало двѣ—три винныя лавки, а индѣ и болѣе; увеличилось число трактирныхъ заведеній и постоянныхъ дворовъ. Тамъ только нѣтъ винныхъ лавокъ, гдѣ закономъ не дозволяется открывать оныя. На сколько же скромнѣе замкнутыя винныя лавки прежнихъ кабаковъ? Правда, явныя и шумныя кабацкія оргіи приумолкли, нынѣ меньше видно сборищъ около лавокъ, но нарушеніе закона и обходъ онаго проявляется болѣе и болѣе. Прежніе цѣловальники, съ малымъ исключеніемъ, стали опять сидѣльцами въ винныхъ лавкахъ. Эти продавцы настолько набили руки къ торговлѣ питіями, что сумѣютъ, не подвергаясь законному сужденію, угостить приходящихъ гостей и раннимъ утромъ, не исключая праздниковъ, и позднимъ вечеромъ. Такъ нерѣдко можно встрѣтить, что идущій къ винной лавкѣ, какъ говорится, „ни въ чемъ“, возвращается уже шатающимся, точно съ духу отъ винныхъ паровъ сталъ пьянъ. За послѣднее время нѣкоторые торговцы прибѣгли къ такой хитрости: открыли при винныхъ лавкахъ чайныя, и послѣднія *de facto* стали кабаками.

Въ мѣстахъ, гдѣ допущены трактирныя заведенія съ

продажею питей „распивочно и навывносъ“, тамъ пьянство стало еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ прежнихъ кабакахъ. Мы знаемъ одно село, гдѣ бываетъ базаръ по субботамъ, и очень часто можно видѣть и слышать съ какими безобразіями пьяное сборище проводить всю ночь на воскресный день въ трактирномъ заведеніи. Не думаемъ, чтобы и постоянные дворы съ продажею питей служили притономъ только для проѣзжающихъ; нельзя ожидать, чтобы продажа въ нихъ производилась исключительно проѣзжающимъ или временно-останавливающимся. Такіе дворы также будутъ притономъ для празднующихся людей обоого пола и всякаго возраста.

А каковы, по своимъ качествамъ, „крѣпкіе напитки“, продаваемые во всѣхъ этихъ заведеніяхъ? Это какая-то микстура съ запахомъ сивушнаго масла, напитокъ—вредный, который въ конецъ подрываетъ уже надломленные силы нашего народа. Насколько ухудшается здоровье нашихъ молодыхъ поколѣній, показываютъ статистическія изслѣдованія, собранныя центральнымъ статистическимъ комитетомъ за послѣднее десятилѣтіе 1874—83 г. Изъ числа молодыхъ людей, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, въ дѣйствиіе болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ принимается на службу съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе рекрутовъ. Въ 1874 году, изъ числа освидѣтельствованныхъ лицъ, было принято на службу $70\frac{1}{2}\%$, а въ слѣдующемъ 70% , чѣмъ далѣе, тѣмъ съ каждымъ годомъ процентъ этотъ все понижался и въ 1883 г. онъ ниспалъ уже до 59% . Если въ какіе нибудь десять лѣтъ, систематически изъ года въ годъ, число способныхъ къ воинской повинности сократилось до $11\frac{1}{2}\%$, то что же будетъ дальше? Должны придти къ такому выводу, что чрезъ 50—60 лѣтъ наша могучая Русь очутится въ очень печальномъ положеніи. И какъ бы

мы ни отыскивали различныя причины такого ухудшенія, все-же должны согласиться, что усиленное пьянство, дурное и вредное вино служатъ главнымъ источникомъ всякихъ болѣзней и гибельно разрушаютъ организмъ людей, однихъ косвенно и медленно, другихъ прямо и остро.

Какъ же выдти изъ такого тяжелаго положенія? Единственнымъ правильнымъ исходомъ изъ настоящаго положенія, по мнѣнію Сызранскаго земства, представляется скорѣйшее введеніе казенной продажи вина, которое отзовется самымъ благопріятнымъ образомъ на производствѣ и правильномъ потребленіи питей и на самыхъ доходахъ казны. („Пенз. Губ. Вѣд.“ 1886 г. № 223). Къ такому выводу, какъ извѣстно, приходили и другія земства на послѣднихъ земскихъ собраніяхъ.

И—въ.

(Продолженіе будетъ).

Село Никольское, Буды тожъ, Наровчатскаго уѣзда.

Село Никольское, Ушивые Буды тожъ, Наровчатскаго уѣзда, довольно красиво по своему мѣстоположенію. Защищенное съ востока и запада отъ сильныхъ вѣтровъ градою значительныхъ горныхъ возвышенностей, село это огорожено съ сѣвера и частию востока широкою лентою рѣки Мокши. Лѣвый берегъ рѣки представляетъ обширную равнину, на которой тамъ и сямъ раскинулись ближайшія къ Будамъ деревня Паратино и села Шигаево и Паньжа, а на востокъ изъ-за высокой горной грады выглядываютъ куполь церкви села Качелаева. Село же Буды расположено по правой сторонѣ рѣки. Крестьянскіе дома выстроены въ одну большую линію съ юго-запада на востокъ; улица по

ти сплошь засажена разнородными деревьями, дающими
 бѣтомъ пріятную прохладу; среди улицы—съ одного конца
 ела и до другаго журчитъ небольшой горный ручеекъ.
 Сельскій храмъ стоитъ на открытомъ мѣстѣ, за гумнами,
 въ рѣкѣ, отъ чего по рѣкѣ и равнинѣ лѣваго берега звонъ
 старехъ маленькихъ его колоколовъ разносится далеко
 по окрестности. По лѣвой сторонѣ рѣки, въ недалекомъ
 отъ нея разстояніи поросли небольшіе лѣски и казенный
 боръ, а равнина между ними покрыта небольшими озер-
 нами. Благодаря окружающимъ село возвышенностямъ и
 лѣсамъ, гигиеническія условія климата для жителей были
 бы благопріятны, если бы излишекъ болотной, озерной и
 рѣчной воды не производилъ ежегодно непріятную лихо-
 падку, отъ которой не застрахованы ни старшій, ни малый.
 Первоначально село Никольское было поселено не здѣсь,
 а выше—почти за три версты къ юго-западу; тамъ нынѣ
 стоитъ лишь хуторъ купца Соловьева, да остался усы-
 пальный склепъ бывшихъ помѣщиковъ Леонтьевыхъ, нахо-
 вавшійся подъ бывшимъ храмомъ. Основаніе этого села
 достоверностію можно относить къ самому началу
 прошлаго столѣтія, если не ранѣе. Оно именовалось тогда
 „Никольское“, а просто „Ушивые Буды“. Причиною та-
 кою оригинальнаго названія, какъ рассказываютъ старо-
 жилаки, послужило то, что мѣсто, гдѣ поселились самыя
 первые поселенцы, было потное (болотистое) и трясинное
 отъ множества стекавшихъ весною съ горъ ручьевъ и мало-
 удобное для домашнихъ и всякихъ построекъ. Лѣсу у пер-
 выхъ поселенцевъ было въ волю. Еще недавно, лѣтъ 20—30
 тому назадъ, весь окружный гребень, болѣе чѣмъ на во-
 сѣмъ верстѣ кругомъ села, былъ покрытъ сплошнымъ лѣ-
 сомъ, который во времена болѣе отдаленныя былъ непро-
 ходимъ. И вотъ—неудобства жизни, относительно построекъ,

первые поселенцы устраняли тѣмъ, что топи „бутили“ камнемъ, добываемымъ изъ горъ, и забивали лѣсомъ, прорывали сточныя канавы и строили подъ дома фундаменты на „бутѣ“. Отъ этого-то слова „бутѣ“,—„бутить“ и произошло, спустя немного времени, передѣланное слово: „Буды“. Вмѣстѣ съ тѣмъ обиліе тинистыхъ гатей и болотной воды дало развѣтіе породѣ гадовъ—ужей, почему мѣстечко Буды наименовалось потомъ „ужевые“—„ушивые Буды“. Слово „ужѣ“, какъ и многія другія слова, произносятся крестьянами неправильно: „ушь—ушивый“; а можетъ быть прилагательное „ушивый“ прибавлено въ отличіе отъ другихъ Будъ инсарскаго уѣзда *). Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ мѣстечкѣ Будахъ былъ построенъ первый храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая—и къ названію мѣстечка Ушивые Буды прибавилось еще новое: „село Никольское, Ушивые Буды тожѣ“.

О томъ, кто были первые поселенцы мѣстечка Буды, никакихъ письменныхъ актовъ и документовъ не сохранилось, а только устное преданіе, записанное неизвѣстнымъ авторомъ памятной книги Будской церкви въ 1856 году *), рассказываетъ намъ, что—то „были люди разныхъ сословій, съ разныхъ сторонъ стекшіеся“. Сначала жители эти были совсѣмъ неизвѣстны правительству, а потомъ случайно открыты и приписаны въ казну. Къ этимъ преданіямъ, думается, можно отнести съ полною достовѣрностію, потому что въ тѣ отдаленныя времена, когда цѣлая губернія Пензенская была незначительнымъ уѣздомъ, перечисляв-

*) Памятн. книга Будск. церкви гл. I. 1856 г.

*) Памятная книга, изъ которой извлечены настоящія свѣдѣнія, выдана изъ Пензенской духовной Консисторіи за шнуромъ и печатію для записи всѣхъ событій, относящихся до церкви, причта и прихода, 30 января 1856 года.

шимся то—къ Рязани, то—къ Тамбову, то—къ Саратову, то—къ Нижнему, маленькое мѣстечко Буды, забившееся въ уголокъ губерніи среди дремучихъ, непроходимыхъ даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, лѣсовъ, среди болотъ и за широкой Мокшей, свободно могло скрываться отъ наблюдательнаго взора подлежащихъ властей, заглядывавшихъ въ такую глушь въ десять лѣтъ разъ, да и то по особымъ какимъ-либо случаямъ. Разнообразный же составъ населенія могъ образоваться изъ гольдбы бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ крестьянъ, раскольниковъ, въ то время преслѣдовавшихся правительствомъ, и разбойниковъ, которыми вообще изобиловали лѣса. Близъ старыхъ Будъ есть глубокой и доселѣ еще лѣсной оврагъ, называющійся „Мишкинъ Станъ“ по имени разбойничьяго вожака—Мишки, а невдалекѣ отъ рѣки Мокши, гдѣ находятся въ настоящее время Буды, одна болотистая равнина подъ лѣсною горою и до сихъ поръ носить названіе „Самолейки“, по преданію, отъ имени Самолея (Сеимъ-Алей), проживавшаго когда-то здѣсь разбойника-татарина, который, — добавляетъ то же преданіе, — скрылъ въ горѣ цѣлую лодку награбленнаго золота. Когда и какъ эти поселенцы поступили въ казенное вѣдомство, а затѣмъ изъ онаго достались въ удѣлъ помѣщику Бужанинову, предку бывшихъ потомъ владѣльцевъ Леонтьевыхъ, неизвѣстно. Одинъ изъ этихъ Леонтьевыхъ, (вѣроятно самый первый изъ рода ихъ), какъ видно изъ хранящагося въ церковномъ архивѣ древняго диптиха, Николай Васильевичъ Леонтьевъ былъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ, и Государственной Медицинской Коллегіи Президентъ. Со времени его бывшіе крестьяне казеннаго вѣдомства села Будъ стали называться господскими.

Первый храмъ въ мѣстечкѣ Будахъ былъ воздвигнутъ

неизвѣстно кѣмъ около 1704 года и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе этого времени; неизвѣстно, кто были первыми въ немъ священнослужителями, такъ какъ письменныхъ документовъ того времени до 1800 года не сохранилось ¹⁾. Въ вѣдомостяхъ же о церковномъ клирѣ за 1817 и 1818 года въ графѣ подъ рубрикою: „какая церковь, когда построена и кѣмъ, сколько при ней показано было въ разборныхъ 784 году вѣдомостяхъ приходскихъ дворовъ и по штату быть священно и церковно-служителямъ положено“, — читаемъ: „церковь зданія деревяннаго во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ Архангела Михаила построена въ 1781 году и освящена въ 1785 году бывшаго города Троицка престарѣлымъ протопопомъ Яковомъ Архиповымъ. Приходскихъ дворовъ, въ 1704 году при оной церкви въ разборныхъ вѣдомостяхъ показано было, за неимѣніемъ ихъ въ оной, неизвѣстно; а по штату при сей церкви въ томъ же году быть положено священно-церковно-служителей: священнику 1-му, дьячку 1-му и понамарю 1-му“. Этотъ первый храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, построенный въ 1704 году, существовалъ до 1788 года, въ которомъ „за ветхостію“ сломанъ ²⁾. Но ранѣе сломки онаго, въ 1781 году, иждивеніемъ мѣстнаго помѣщика генерала Филиппа Степановича Леонтьева, уже воздвигался новый храмъ во имя того же Святителя и съ придѣломъ во имя Архистратига Михаила. Этотъ храмъ, какъ и первый, былъ деревянный и освященъ въ 1785 году. Кроме сего не безынтересно, что въ графѣ клировыхъ вѣдомостей за 1817 годъ о томъ, „гдѣ хранятся метрическія книги и цѣлы ли оныя“, отмѣчено: „съ 1801 года въ слѣхъ

¹⁾ Вѣдомость о церковномъ клирѣ за 1801 годъ.

²⁾ Пам. кн., гл. 4-я.

годахъ—хранятся, а прежде, не знаемъ, почему не были хранимы прежнимъ священникомъ“. Затѣмъ изъ вѣдомости о клирѣ за 1801 годъ видно, что старѣйшимъ изъ членовъ онаго былъ дьячекъ, опредѣленный къ построенной генераломъ Леонтьевымъ церкви въ 1781 году, т. е. въ годъ ея построенія; священникъ же посвященъ къ оной въ 1785 году—позднѣе на четыре года, что естественно заставляетъ предполагать существованіе священника при первой церкви, существовавшей ранѣе 1781 года. Воздвигнутый генераломъ Леонтьевымъ храмъ просуществовалъ ровно 59 лѣтъ и 2 августа 1847 года сгорѣлъ. Послѣ этого несчастнаго случая, по просьбѣ помѣщика Александра Николаевича Леонтьева и по благословенію бывшаго Пресвященнаго Амвросія 2, былъ освященъ въ господскомъ жилищѣ домъ, въ видѣ подвижной полковой церкви, святой престолъ, на которомъ и совершалось богослуженіе въ теченіе 10 лѣтъ. Въ 1857 году стараніемъ прихожанъ вновь поставленъ, купленный въ селѣ Качелаевѣ, деревянный храмъ и освященъ во имя Святителя Николая, но служба производилась въ придѣлѣ, такъ какъ настоящая церковь еще не была. Проживши почти столѣтіе на однихъ мѣстѣхъ, за недостаткомъ рѣчной воды, крестьяне села Буты вздумали переселиться на берегъ рѣки Мокши и въ 15 тому назадъ дѣйствительно переселились; а въ 1881 году перенесли и свою святыню—храмъ. Въ немъ въ настоящее время совершается богослуженіе; придѣлъ же во имя Архистратига Михаила еще не освященъ, хотя при ономъ имѣется старинный святой Антиминсъ, освященный 11 мая 1828 года покойнымъ епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ Иринеємъ. Такова исторія Будско-Николаевского храма; но, кромѣ онаго, въ приходѣ этой церкви—деревнѣ Рыскиной имѣется еще домовая церковь

во имя Преображенія Господня въ домѣ бывшихъ гг. Леонтьевыхъ, а нынѣ г-жи Колпашниковой. Церковь эта, прекрасная по внутреннему своему благолѣпію, построена въ недавнее время; но служба въ оной совершается весьма рѣдко, съ одной стороны потому, что всѣ крестьяне деревни Рыскиной поголовно раскольники, а съ другой—по случаю постоянныхъ отлучекъ владѣлицы г-жи Колпашниковой изъ имѣнія.

Деревня Рыскино, какъ и Буда, принадлежала роду Леонтьевыхъ, именно Генералу Николаю Васильевичу Леонтьеву. Жители оной были выселены на это мѣсто только въ числѣ четырехъ семействъ изъ деревни Васильевки предкомъ г.г. Леонтьевыхъ Бужаниновымъ. Во времена господскія, въ началѣ шестидесятихъ годовъ, при Н. Н. Леонтьевѣ Рыскинскіе крестьяне были почти всѣ православные. Самъ онъ—строгій ревнитель православія, строго наблюдалъ и за своими людьми, требуя отъ нихъ постоянного посѣщенія храма Божія и принимая къ тому соотвѣтствующія мѣры. Откуда появился въ деревнѣ Рыскинѣ расколъ и кто былъ основателемъ онаго,—никакихъ историческихъ указаній пока нѣтъ. Деревня Рыскино въ настоящее время считаетъ себя до 700 душъ и всѣ поголовно никакого общенія съ православною Будскою Церковію не имѣютъ. Этому способствуетъ, между прочимъ, дальность разстоянія отъ сел. Будъ—14 верстъ по хорошему пути, а во время половодья сообщеніе прекращается совершенно.

Жители дер. Шуварки (30 душъ), хотя и считаются православными, но также сильно придерживаются раскола. Изъ дальностію разстоянія отъ Будской церкви,—12 верстъ никакихъ требъ въ оной не исправляютъ. Весною, за разлитіемъ водъ, никакого сообщенія съ Будами не имѣютъ. Всѣ раскольники прихода Будской церкви поповщинскаго

согласія; особо-грамотнаго начетчика, а также и разрѣшенной правительствомъ молебни не имѣють.

Замѣчательная по древности своего основанія, церковь с. Будъ не менѣе замѣчательна по внутреннему своему благолѣпію. Деревянный, трехъ-ярусный бѣлый, съ позолотою иконостасъ, увѣнчанный образомъ воскресенія Христова, украшенъ хотя древнею, но еще довольно свѣжею иконописью. Просторный алтарь обитъ холстомъ, на которомъ расписаны изображенія святыхъ въ ростъ человека и нѣкоторыя священно-историческія событія. Запрестольный образъ Христа Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ, весьма хорошей живописи—на доскѣ. Надъ жертвенникомъ находится образъ Спасителя украшенный серебряною, кованою ризою; величина онаго 6 вершк. Предъ этимъ образомъ виситъ серебряно-вызолоченная лампада. Напрестольныхъ облаченій два, изъ нихъ одно совершенно новое. Для священно-церковно-служителей имѣется до дюжины перемѣнъ ризъ, изъ которыхъ половина весьма хорошаго качества по матеріалу; такое же количество перемѣнъ воздѣловъ, большинство которыхъ совершенно новые и хорошей работы. Два сребро-вызолоченныхъ сосуда, два диска, двѣ лжицы, двѣ звѣздицы и одно кадило—серебряные; другихъ священныхъ принадлежностей, но болѣе дешевыхъ по матеріалу, имѣется достаточное количество. На святомъ престолѣ положена темно-сѣраго цвѣта цѣльная, мраморная доска толщиною около полувершка, что весьма рѣдко встрѣчается въ благолѣпнѣйшихъ храмахъ. На святомъ престолѣ хранится серебряный осьмиконечный крестъ, а въ ономъ хранятся драгоцѣнныя частицы мощей св. апостоловъ и угодниковъ Божіихъ. Части святыхъ мощей, какъ это видно изъ имѣющейся на крестѣ надписи, слѣдующія:

- 1) Св. Іоанна Предтечи; 2) Св. Григорія Богослова; 3)

Свят. Апостола и Евангелиста Марка; 4) Св. Апостола и Евангелиста Луки; 5) Св. Апостола Іакова; 6) Св. Макарія Чудотворца; 7) Св. Пахомія Великаго; 8) Св. Авраамія Ростовскаго; 9) Св. Петра Александрійскаго; 10) Св. Варсанофія Казанскаго; 11) Св. Апостола Павла; 12) Св. Василия Великаго; 13) Св. Іакова Исповѣдника; 14) Св. мученика Аникиты; 15) Св. Мученика Георгія; 16) Св. Антонія Великаго и 17) Св. Ѳеодосія Великаго. Святый крестъ этотъ величиною въ одну четверть аршина, а внутри его — крестъ изъ чернаго дерева, въ которомъ и залиты частицы святыхъ мощей. Изъ надписи видно, что частицъ этихъ было семнадцать, но изъ числа оныхъ три неизвѣстныя и въ неизвѣстное время къмъ то были извлечены, а остальные четырнадцать хранятся и до сего дня. 23 іюля 1857 года во время обзора церковей святый крестъ этотъ, а также и частицы св. мощей съ полнымъ вниманіемъ былъ осматриваемъ Преосвященнымъ Варлаамомъ, епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ. Эта драгоценная святыня всегда находится на престолѣ. Крестъ этотъ пожертвованъ въ храмъ въ неизвѣстное время къмъ то изъ владѣльцевъ г.г. Леонтьевыхъ. При церкви имѣются замѣчательныя по своей древности: Евангеліе, напечатанное въ 1779 году, и Библія временъ Царицы Елизаветы Петровны. Церковная бібліотека состоитъ изъ Четіихъ Миней, нѣсколькихъ томовъ твореній Святыхъ Отцовъ, нѣсколькихъ сочиненій противъ раскольниковъ и церковнаго круга. Изъ пожертвованій на благоустройство храма извѣстны лишь два болѣе другихъ цѣнныя: 1) сгорѣвшій въ 1847 году храмъ во имя Святителя Николая съ приделомъ Архистратига Михаила, устроенный помѣщикомъ Филипомъ Степановичемъ Леонтьевымъ, былъ снабженъ имъ всею утварью, какъ-то: сосудами, ризницею и другими

принадлежностями и 2) при началѣ постройки въ 1856 г. сгорѣвшаго храма,—помѣщицею Екатериною Александровною Леонтьевою пожертвовано на нужды церкви 3500 р. ассигнаціями и большое количество кирпича на церковный фундаментъ.

Исторія Будской-Николаевской церкви сохранила хронологию своихъ пастырей только спустя 80 лѣтъ послѣ основанія оной, въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 1784 по 1810 священствовалъ Дмитрій Васильевъ; съ 1826—1831 Терентій Петровъ; съ 1831—1834 г. Феодоръ Ивановъ; 1834—1836 г. Трофимъ Добросельскій; 1836—1837 г. Аонасій Корнеліевъ Вѣнцовъ; 1837—1843 г. Косьма Михайловъ Гвоздевъ; 1843—1844 г. Тихонъ Парнаасскій; 1844—1847 г. Стефанъ Понамаревъ; 1847—1857 г. Андрей Перовъ; 1857—1861 г. Петръ Геликоновъ; 1861—1863 г. Андрей Докучаевъ; 1863—1864 г. Оеоктистъ Тимпировъ; 1864—1868 г. Василій Изумрудовъ; 1868—1876 г. Николай Боголюбовъ; 1876 г. завѣдывалъ церковью священникъ села Качелаева Николай Крестогорскій; 1877 г. священствовалъ Николай Бѣликовъ; 1878 г. тотъ же Николай Крестогорскій; съ этого же года были замѣняющими храмомъ то священники села Казеннаго-Майскаго, то села Качелаева—по истекшіи 1886 годъ.

Изъ этого перечня лицъ, бывшихъ пастырями Будской церкви, въ теченіе 102 лѣтъ перемѣнилось болѣе 17 лицъ; замѣчательно, что чѣмъ ближе къ нашимъ временамъ, тѣмъ служеніе этихъ пастырей постепенно сокращался, доходя даже до нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Такое сокращеніе сроковъ служенія шло прогрессивно съ развитіемъ въ приходѣ раскола, а съ этимъ вмѣстѣ и уменьшеніемъ средствъ къ существованію пастырей и причтовъ. Еще въ 1868 г. была программа вопросовъ объ улучшеніи быта духовенства

бывшій въ то время священникъ села Будъ О. В. Изумрудовъ, давая свои отвѣты въ духовную Консисторію, уже тогда (почти 20 лѣтъ назадъ) находилъ, что существованіе въ селѣ Будахъ причта крайне затруднительно по недостаточности средствъ къ существованію и увеличенію раскола. Тогда изъ всего прихода села Будъ и деревень Рыскина и Шуварки ходило въ храмъ болѣе половины, а таинство крещенія, брака и требы принимали всѣ; теперь же изъ 900 слишкомъ душъ, числящихся въ приходѣ, ходятъ въ храмъ только 33 человѣка, да и тѣ не всегда. Деревня Рыскино православныхъ священниковъ совсѣмъ не принимаетъ, а деревня Шуварка никогда не является въ храмъ за дальностію разстоянія. Положеніе причта въ настоящее время бѣдственное; посему члены причта находятъ себя вынужденными обращаться съ просьбою о вспоможеніи къ Иннокентіевскому просвѣтителному Братству, а въ видахъ противодѣйствія расколу въ 1886 г. открыта церковно-приходская школа; школу эту посѣщаютъ главнымъ образомъ дѣти, принадлежащія къ раскольническимъ семействамъ и обучавшіяся до сего времени у раскольническихъ дѣвицъ.

Свящ. В. Флоринскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пенсіи членамъ дух. консисторій.—Ознакомленіе съ развитіемъ штундизма.—Успѣхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами.—Сочувствіе ц.-прих. школъ со стороны иновѣрцевъ.—Число ц.-прих. школъ въ Подольской епархіи.—Курсы перк. пѣнія.—Преподаваніе гігіены въ Донской дух. Семинаріи.—Обученіе низшихъ членовъ причта оспопрививанію.—Слухъ объ открытіи дух. семинаріи въ Екатеринбургѣ.—Свѣдѣнія объ иконахъ св. Николая Чудотворца.—Вспомоществованіе ц.-прих. школамъ Пензенской епархіи.—Некрологъ (А. С. Черномозерскій).

Членамъ духовныхъ консисторій изъ лицъ, выслужившихъ пенсіи за учебную службу, Высочайше разрѣшено получать

ети пенсіи сверхъ положеннаго имъ по упомянутой должно-
сти штатнаго содержанія.

— Св. Синодомъ командированъ на югъ Россіи управ-
ляющій канцеляріей оберъ прокурора Св. Синода В. К.
Саблеръ для ознакомленія на мѣстѣ съ развитіемъ шун-
дизма, принимающаго въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зна-
чительные размѣры.

— Миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ на своихъ собе-
сѣдованіяхъ съ вожаками раскола въ Оренбургской гу-
берніи достигъ полнаго успѣха. Въ одномъ только Рин-
невскомъ поселкѣ онъ, по газетнымъ извѣстіямъ, обратилъ
въ православіе всю паству раскольничьяго попа Захарія.

— Тамбовская епархія относится къ числу такихъ, въ
оторыхъ особенно сильна язва раскола и сектантства. Самъ
преосвященный тамбовскій Виталій лично убѣдился, что
расколъ и сектантство въ епархіи не только не ослабѣ-
ваютъ, а развѣтвляются и множатся. Особенно укорени-
лось здѣсь молоканство, котораго родиною служить там-
бовскій край и которымъ заражено болѣе ста приходо-
въ. Въ дѣтствѣ столь прискорбнаго положенія дѣлѣ мѣстная
епископальная власть за послѣднее время употребила всѣ
силы для борьбы съ расколомъ и ересями. Тамбовское
миссіонерское братство назначило двухъ специальныхъ мис-
сіонеровъ: распространяются во множествѣ противорас-
кольническія брошюры; кромѣ того, здѣсь-же трудится из-
вѣстный миссіонеръ о. Арсеній, побѣждая на диспутахъ
всѣхъ молоканскихъ, хлыстовскихъ и іудействующихъ на-
четчиковъ. Но самымъ дѣйствительнымъ оружіемъ безспорно
можетъ быть болѣе широкое распространеніе церковно-при-
ходскихъ школъ, въ которыхъ уже и теперь воспитываются
нѣсколько десятковъ молоканскихъ дѣтей.

— Церковная школа завоевываетъ себѣ прочныя симпатіи

населенія не только православнаго, но и иновѣрскаго. Извѣстенъ фактъ, что въ школахъ Западнаго края обучаются не только дѣти православныхъ, но и католиковъ, и даже евреевъ. Иногда неправославные являются и усердными жертвователями на церк.-приходскія школы. Подобный отрадный фактъ имѣлъ мѣсто въ Вятской епархіи, гдѣ одинъ купецъ-раскольникъ пожертвовалъ подъ церк.-приходскую школу прекрасный домъ со всею обстановкою.

— Изъ всѣхъ епархій наиболѣе широкое распространіе получила церковно-приходская школа въ епархіяхъ Кіевской и Подольской. Въ Кіевской епархіи въ настоящее время существуетъ 1275 ц.-приходскихъ школъ съ 45,240 учащихся, тогда какъ свѣтскихъ начальныхъ школъ здѣсь только 149 съ 11 тыс. учащихся. Въ Подольской епархіи въ прошломъ учебномъ году церк.-приходскихъ школъ было 952 съ 25 т. учащихся (изъ нихъ 341 католиковъ и 15 евреевъ). За тотъ же годъ въ свѣтскихъ начальныхъ школахъ здѣсь было менѣе 14 т. учащихся.

— Съ 1 іюля открылись при Кіевскомъ обществѣ грамотности лѣтніе курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ народныхъ училищъ какъ земскихъ, такъ и церковно-приходскихъ. Общій комплектъ учащихся на курсахъ—50 человекъ, изъ коихъ 20 пользуются пособіемъ.

— Въ Донской духовной Семинаріи введено внѣ-классное изученіе элементарнаго курса гігіены, подъ руководствомъ семинарскаго врача.

— По предложенію Уфимскаго губернатора въ Уфимской епархіи вводится обученіе желающихъ изъ пизшаго духовенства ослонривванію. Діаконы и псаломщики, по испытаніи и полученіи свидѣтельства отъ земскихъ врачей, будутъ допускаемы къ практикѣ, каждый въ своемъ приходѣ.

— По газетнымъ извѣстіямъ возбужденъ вопросъ объ

ассигнованіи въ г. Екатеринбургѣ духовной семинаріи для недавно-учрежденной Екатеринбургской епархіи.

— Археологическимъ обществомъ затребованы изъ духовныхъ Кон. исторій свѣдѣнія объ имѣющихся при церк-вахъ иконахъ св. Николая Чудотворца.

— Пензенскимъ епарх. училищнымъ Совѣтомъ получены на воспособленіе церк.-прих. школамъ: отъ благоч. Ю. Сатурнова 19 р., прот. П. Архангельскаго 11 р., благоч. П. Вѣляева 19 р. 86 к., прот. М. Автократова 23 р., отъ Цайгармскаго женскаго монастыря 5 р., отъ Красносло-бодскаго Успенскаго монастыря 6 р., отъ архимандрита Пензенск. Спасо-Преображенскаго монастыря Кирилла 10 р., вгумени Таисіи 5 р., отъ благоч. М. Тархова 6 р. 5 к., отъ благоч. І. Масловскаго 14 р. 3 к.

— 20 іюня скончался, на 36 году жизни, преподаватель Пензенской духовной Семинаріи Александръ Сергѣевичъ Чернозерскій послѣ продолжительной и тяжелой душевной болѣзни. Товарищи и ученики покойнаго да помолятся объ упокоеніи души его.

Списокъ воспитанницъ Пензенскаго епархіаль-наго женскаго училища, составленный Совѣтомъ сего училища послѣ письменныхъ и устныхъ испытаній, произведенныхъ съ 18 мая по 21 іюня сего 1887 года.

Классъ шестой (VI). Какъ окончившія полный курсъ ученія, выпускаются изъ училища съ выдачею установ-ленныхъ аттестатовъ: 1) Аргентова Надежда, Боголюбова

Ольга, Богоявленская Юлія, Бѣляева Софія. 5) Вазерская Клавдія, Веденяпина Александра, Вѣнцесцева Александра, Земблинова Лидія, Златорева Антонина. 10) Каришневa Ольга, Конусова Александра, Керенская Александра, Курганова Марія, Лаврова Софія. 15) Лазарева Анна, Масловская Вѣра, Масловская Наталія, Масловская Елизавета, Миловская Марія. 20) Митрофановская Евгенія, Назаретская Ольга, Нечаева Софія, Новгородская Анастасія, Орлова Евфалія. 25) Орнатская Анна, Орнатская Александра, Преображенская Александра, Покровская Марія, Соболевская Анастасія. 30) Троянова Пелагія, Тихова Екатерина, Турчанинова Серафима, Фелицына Антонина, Чудодѣева Антонина. 35) Ювенская Александра.

Классъ пятый (V). Переводятся въ шестой классъ: 1) Архангельская Любовь, Астрономова Евдокія, Васильева Антонина, Веденяпина Серафима. 5) Доброхотова Анна, Добросердова Фелицата, Жаворонкова Софія, Индустріева Татіана, Киселева Александра. 10) Любимова Александра, Мошкова Анна, Магнусова Параскева, Масловская Марія, Никольская Валентина. 10) Небосклонова Марія, Островидова Ольга, Примѣрова Екатерина, Пазельская Екатерина, Покровская Параскева. 20) Преображенская Варвара, Симбуховская Серафима, Тархова Анна, Черпозерская Анна. 24) Яковлева Клавдія.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ 1) по ариметикѣ: Ремизова Серафима, Соколова Татіана; 2) по географіи—Румянцева Елизавета.

Неронова Серафима, не державшая экзамена по болѣзни, допускается къ оному послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ.

Классъ четвертый (IV). Переводятся въ пятый классъ: 1) Аристидова Евдокія, Востокова Варвара, Веденяпина Марія, Громова Анастасія. 5) Горѣлова Марія, Дружинина

Евгенія, Иванова Агрипина, Калліопова Варвара, Любимова Анастасія. 10) Листова Параскева, Морощкина Анна, Масловская Александра, Масловская Варвара, Мемнонова Зинаида. 15) Маіеранова Марія, Новикова Надежда, Пазельская Глафира, Пестровская Ираида, Покровская Елена. 20) Постникова Елизавета, Полякова Варвара, Полякова Марія, Ромулова Анна, Рѣзвица Елизавета. 25) Рамзайцева Евгенія, Рачинина Марія, Старосивильская Варвара, Соколова Екатерина, Соколова Марія. 30) Урбанова Евгенія, Уранова Ольга, Шестакова Надежда. 33) Ягодина Елизавета.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ 1) по исторіи: Веденипина Елизавета, Веселовская Анфія и Сацердотова Александра; 2) по ариметикѣ: Любимова Евгенія и Охотская Марія; 3) по ариметикѣ и исторіи—Никольская Ольга.

Оставаются на повторительный курсъ: Тархова Надежда Разказова Марія.

Церерина Татіана за малоуспѣшность увольняется изъ училища.

Классъ третій (III). Переводятся въ четвертый классъ: 1) Потцкая Параскева, Аполлонова Антонина, Архангельская Анна, Архангельская Ольга. 5) Беневоленская Елена, Боголенская Антонина, Бондовская Ольга, Бѣляева Ольга, Войнова Валентина. 10) Гиркапова Анна, Доброхотова Варвара, Жуплова Александра, Жаворонкова Варвара, Крылова Анна. 15) Кармишенская Варвара, Козлова Елизавета, Локрова Алевтина, Локрова Елизавета, Львова Клавдія. 20) Мелисова Марія, Мемнонова Ольга, Никольская Антонина, Николаевская Анна, Остроумова Марія. 25) Перунова Марія, Писарева Екатерина, Петрова Лидія, Потоцкая Марія, Рачинина Анна. 30) Студенская Наталія, Соколова Екатерина, Тихова Варвара, Тифлисова Елизавета, Туберозова

Анастасія. 35) Улисова Марія, Успенская Ольга и 37) Яхонтова Юлія.

Допускаются къ переекзаменовкѣ — по письменному упражненію: Ирудентова Евгенія и Аполлонова Павла; по ариѳметикѣ: Александровская Ираида и Смирнова Марія; по русскому языку (устно и письменно) и ариѳметикѣ — Архарова Капитолина; по русскому языку (устно) и ариѳметикѣ — Троянова Дарія.

Румянцева Анастасія оставляется на повторительный курсъ.

Классъ второй (II). Переводятся въ третій классъ: 1) Аполлонова Юлія, Архарова Марія, Беневоленская Варвара, Быстрова Марія. 5) Бѣлякова Марія, Дьячкова Марія, Дижонова Анна, Дмитревская Варвара. 10) Инсарская Анна, Кудрявцева Софія, Локрова Анна, Люстрова Зинаида, Мемнойова Марія. 15) Масловская Ольга, Миловская Александра, Никольская Серафима, Паптелѣвская Наталія, Писарева Марія. 20) Петрова Анна, Побѣдоносцева Анна, Рачипина Екатерина, Софоклова Ольга, Смирнова Елена. 25) Свѣжницкая Варвара, Теплова Юлія. 27) Оедорова Любовь.

Допускаются къ переекзаменовкѣ по ариѳметикѣ: Охотская Клавдія и Александровская Александра; по письменному упражненію: Чукаловская Антонина, Любимова Евгенія, Анирова Алевтина, Зыкова Марія, Жаворопкова Елизавета, Сурина Татіана; по русскому языку и географіи — Кавендрова Вѣра; по географіи: Любимова Марія и Лентовская Анна; по русскому языку (устно и письменно) — Виноградская Лидія; по географіи и ариѳметикѣ: Николаевская Анна, Шилкина Валентина.

Оставаются на повторительный курсъ: Муромская Ольга и Прозорова Павла.

Недержавшая экзамена по болѣзни, допускается къ оному послѣ каникулъ Сацердотова Антонина.

Классъ первый (I). Переводятся во второй классъ:
1) Авицкая Анна, Аннрова Варвара, Анфельтъ Варвара, Быстрова Варвара. 5) Быстрова Лидія, Веденяпина Евгенія, Дергачева Анна, Европейцева Татіана, Зыкова Серафима. 10) Кипарисова Александра, Кузьмина Анна, Любимова Марія, Львова Марія 2-я, Масловская Александра. 15) Мемнонова Елена, Мемнонова Евгенія, Покровская Анна, Потоцкая Марія, Покровская Зинаида. 20) Рамзайцева Лидія, Райская Марія, Розова Софія, Скафтымская Виктория, Толузакова Елизавета. 25) Троицкая Марія, Фатигарова Анна, Фриновская Екатерина и 28) Фриновская Александра.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ по арифметикѣ: Топтрова Ироида, Фрицъ Елизавета, Алявдина Марія, Воннова Гликерія, Львова Марія 1-я, Покровская Александра, Петропавловская Евгенія.

Отъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища.

1) За окончаніемъ курса воспитанницъ: Аргентовой Надежды, Боголюбовой Ольги, Земблиновой Лидіи, Златорской Антонины, Соболевской Анастасіи, Фелициной Антонины, Гролановой Пелагії и за увольненіемъ воспитанницы Церриной Татіаны, открываются свободными церковно-коштными стипендіи по слѣдующимъ благотворительнымъ округамъ: 1) по 2—Керенскаго уѣзда, 2) по 2—Краснослободскаго уѣзда (бл. Автокротова), 3) по 1—Пензенскаго уѣзда, 4) 1-му Городищенскаго уѣзда (о бл. прот. Секторова), 5) по 3-му Чембарскаго уѣзда (бл. Тархова), 6) по 1-му Керенскаго уѣзда, 7) по 2-му Наровчатскаго уѣзда и 8)

по 3-му и 4-му Мокшанскаго уѣзда (о.о. бл. Ювенскаго и Кутлинскаго). Вслѣдствіе чего о.о. благочинные сказанныхъ округовъ имѣютъ предложить подвѣдомому духовенству избраніе кандидатокъ на замѣщеніе вакантныхъ церковно-коштныхъ стипендій чрезъ закрытую баллотировку и акты избранія представить въ Совѣтъ училища.

2) Согласно журнальному опредѣленію Совѣта отъ 20 іюня за № 29, утвержденному Его Преосвященствомъ, срокомъ для переэкзаменовокъ назначаются 21 и 22 числа будущаго августа, а съ 24 того же мѣсяца начнутся пріемные экзамены.

3) Воспитанница Александра Масловская (переведенная въ пятый классъ), согласно желанію священника о. Петра Ивановича Охотина, опредѣленіемъ Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, съ 1887—8 учебного года зачисляется на стипендію о. Охотина.

Списокъ учениковъ Пензенской дух. Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1886—7 учебный годъ.

Классъ VI.
Разрядъ первый: Мироносицкій Порфирій, Покровскій Петръ, Невзоровъ Павелъ.

Разрядъ второй: Переспѣловъ Владиміръ, Васильевскій Дмитрій, Троицкій Константинъ, Гроздовъ Алексѣй, Николаевскій Александръ, Филаретовъ Павелъ, Артоболевскій Иванъ, Любимовъ Павелъ, Фатигаровъ Ѳеодоръ, Дубровскій Дмитрій, Аполлоновъ Павелъ, Никитинъ Михайлъ, Недогодовъ Петръ, Началовъ Петръ, Толузаковъ Иванъ, Мемноновъ Ѳеодоръ, Петропавловскій Василій, Тифлисовъ Владиміръ, Орловъ Василій, Глѣбовъ Иванъ, Жаворонковъ

Иванъ, Лебедевъ Митрофанъ, Масловскій Давидъ, Робу-
стовъ Михаилъ, Несмѣловъ Николай, Князевскій Владиміръ,
Миловъ Николай, Рачининъ Серафимъ, Никольскій Нико-
лай, Смирновъ Николай.

Никольскій Егоръ—проболѣвшій почти весь годъ и не
державшій выпускнаго экзамена—оставляется на повтори-
тельный курсъ по прошенію.

Классъ V.

Переводятся въ VI классъ:

Разрядъ первый: Элпидинскій Яковъ, Старосивильскій
Иванъ, Соколовъ Михаилъ, Урановъ Сергѣй, Иссинскій
Владиміръ, Геликоновъ Сергѣй, Беневоленскій Дмитрій,
Алядинъ Иванъ, Листовъ Алексѣй, Орловъ Иванъ, На-
деждинъ Алексѣй, Карсаевскій Николай, Автократовъ
Дмитрій.

Разрядъ второй: Слоимскій Иванъ, Благосмысловъ Ва-
силій, Алекторовъ Александръ, Даниловъ Александръ, Евро-
пейцовъ Александръ, Законовъ Александръ, Глѣбовъ Евге-
ній, Яхонтовъ Петръ, Кастальскій Михаилъ, Архангельскій
Владиміръ, Квитковскій Александръ, Терновскій Петръ,
Прославскій Александръ, Снѣжницкій Николай, Остроумовъ
Алексѣй, Каллистовъ Александръ, Небосклоновъ Иванъ,
Карсаевскій Леонидъ, Жаворонковъ Оедоръ, Кочетовъ Ва-
силій, Смирновъ Иванъ, Виссоновъ Иванъ, Ирисовъ Але-
ксандръ, Кроптовскій Викторинъ, Козловъ Григорій, Бѣло-
зерскій Александръ, Покровскій Михаилъ, Свищовъ Николай.
Румянцевъ Николай, не державшій экзамена по болѣзни,
допускается къ оному въ августѣ мѣсяцѣ.

Классъ IV.

Переводятся въ V классъ:

Разрядъ первый: Львовъ Сократъ, Каурцевъ Констан-
тинъ, Соколовъ Николай, Масловскій Владиміръ, Законовъ

Иванъ, Архангельскій Иванъ, Протодіаконовъ Николай, Сталыпинъ Клавдій, Муромскій Алексѣй, Кочетовъ Михаилъ, Кипарисовъ Андрей.

Разрядъ второй: Конусовъ Павелъ, Виллаховъ Василій, Соколовъ Михаилъ, Богоявленскій Сергѣй, Металловъ Николай, Любимовъ Владиміръ, Діатроптовъ Григорій, Анировъ Ѳеодоръ, Бѣляевъ Павелъ, Богдановъ Андрей, Лебедевъ Петръ, Ремезовъ Александръ, Морозовъ Константинъ, Колпиковъ Петръ, Алядинъ Никаноръ, Кевдинъ Степанъ, Любимовъ Евгений, Ципровскій Иванъ, Сатурновъ Леонидъ, Перовскій Евгений, Бѣлозерскій Ѳеодоръ, Скворцевъ Григорій, Тарховъ Иванъ, Снѣжницкій Василій, Фриновскій Михаилъ, Небосклоновъ Александръ, Львовъ Валентинъ.

Разрядъ третій: Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Звѣздочетовъ Михаилъ—по литургикѣ, Перовскій Тихонъ—по психологіи, Голубевъ Иванъ—по латинскому языку, Покровскій Василій—по исторіи философіи.

Дроздовъ Платонъ—согласно прошенію оставляется на повторительный курсъ; Тарховъ Дмитрій—за неявкою въ семинарію по болѣзни—не держалъ экзамена. Предоставляется право держать оный въ августѣ мѣсяцѣ: Тепловъ Александръ—въ августѣ предоставляется право держать экзаменъ по св. Писанію, по коему не держалъ экзамена по болѣзни.

Классъ III.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ первый: Державинъ Петръ, Промптовъ Василій, Тарховъ Сергѣй, Прозоровъ Михаилъ.

Разрядъ второй: Ягодинъ Василій, Перуновъ Иванъ, Румянцевъ Дмитрій, Рождественскій Александръ, Бѣляевъ Иванъ, Ивановскій Александръ, Никольскій Александръ, Никольскій Степанъ, Целебровскій Михаилъ, Рачининъ Ни-

олай, Скворцевъ Николай, Благосмысловъ Алексѣй, Александровскій Анатолій, Вирганскій Николай, Савскій Василий, Мироносицкій Алексѣй, Дижоновъ Алексѣй, Александровскій Сергѣй, Беринговъ Александръ, Бѣликовъ Василій, державинъ Сергѣй, Петровъ Иванъ, Никольскій Иванъ, Шилеровъ Алексѣй, Аполлоновъ Иванъ, Покровскій Алексѣй, Обросмысловъ Иванъ, Небосклоновъ Владиміръ, Лебедевъ Михаилъ, Добросмысловъ Александръ, Преображенскій Николай, Кармиловъ Николай, Иванисовъ Иванъ, Беринговъ Иванъ, Фатигаровъ Павелъ, Кургановъ Зиновій, Каурцевъ святославъ, Чудодѣевъ Тимофей, Росницкій Петръ.

Разрядъ третій: Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Гомеровъ Степанъ—по математикѣ, Любимовъ Михаилъ—по математикѣ, Любимовъ Гамаліиль—по гражданской исторіи и математикѣ, Соколовъ Степанъ—по логикѣ и математикѣ, Успенскій Михаилъ—по математикѣ и исторіи русской-лит. Соколовскій Семенъ и Дижоновъ Иванъ оставляются на историческій курсъ въ томъ же классѣ.

Перуанскій Леонидъ, не державшій по болѣзни экзамена, допускается къ оному въ августъ мѣсяцѣ.

Никольскій Владиміръ, согласно прошенію, увольняется изъ семинаріи.

Классъ II.

Переводятся въ III классъ: Разрядъ первый: Успенскій Сергѣй, Перуновъ Петръ, Добролюбовскій Иванъ, Доброхотовъ Евграфъ, Быстровъ Палъ, Ареопагитскій Алексѣй, Пламеневскій Михаилъ, Ларионовъ Константинъ, Покровскій Николай 1-й, Русановъ Григорій.

Разрядъ второй: Гучевъ Николай, Соколовъ Алексѣй, Ефремовскій Клавдій, Аргузовъ Валеріанъ, Элпидинскій Степанъ, Охотинъ Петръ, Сталыпинъ Алексѣй, Оводковъ

Василій, Богомудровъ Николай, Архаровъ Дмитрій, Карсавскій Владиміръ, Мелисовъ Валеріанъ, Богословскій Василій, Скворцевъ Григорій, Надеждинскій Киръ, Разсказовъ Николай, Масловскій Михаилъ, Никитинъ Дмитрій, Богоявленскій Николай, Целебровскій Аркадій, Поспѣловъ Евгений, Тихоміровъ Иванъ, Фелицынъ Михаилъ, Лентовскій Яковъ, Артоболовскій Алексѣй, Казанскій Александръ, Прозоровъ Иванъ (2 отдѣленія), Смирновъ Николай, Прозоровъ Иванъ (1 отдѣленія), Европейцевъ Михаилъ.

Разрядъ третій: Допускаются къ переекзаменовкѣ: Антониновъ Леонидъ, Виноградскій Алексѣй, Козловскій Николай, Любимовъ Тимофей, Любимовъ Гавріилъ, Николаевскій Петръ, Орловъ Дмитрій, Прудентовъ Алексѣй, Преображенскій Василій, Тифлисовъ Владиміръ, Флоренсовъ Алексѣй, Доброховъ Николай, Державинъ Алексѣй, Дубровскій Матвѣй, Никольскій Николай и Перовскій Евлампій—по математикѣ; Ювенскій Алексѣй—по сочиненіямъ, Дагестановъ Николай—по математикѣ и сочиненіямъ, Николаевскій Алексѣй—по библейской исторіи и математикѣ, Быстровъ Алексѣй—по свящ. писанію и гражданской исторіи, Покровскій Николай 2-й—по греческому языку и сочиненіямъ, Шиловскій Николай—по гражданской исторіи и сочиненіямъ. Городецкій Петръ, Суринъ Александръ и Архантовъ Александръ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Классъ I.

Переводятся во II-й классъ:

Разрядъ первый: Автократоръ Ѳеодоръ, Лукьяновъ Иванъ

Разрядъ второй: Мильтоновъ Тихонъ, Соколовъ Василій, Люстровъ Иванъ, Благосмысловъ Дмитрій, Любимовъ Александръ 1-й, Металловъ Валентинъ, Евтѣевъ Петръ, Охотинъ Иванъ, Богоявленскій Леонидъ, Бекетовскій И

колай, Тибровъ Алексѣй, Студенцовъ Алексѣй, Лопатинъ Алексѣй, Покровскій Ѳеодоръ, Бѣдняковъ Василій, Бояровъ Евлампій, Державинъ Александръ, Каурцевъ Василій, Любмировъ Левъ, Туберозовъ Дмитрій, Петровъ Ѳеодоръ, Церринъ Андрей, Пестровскій Василій 2-й, Инсарскій Евгений, Любимовъ Александръ 2-й, Масловскій Петръ, Прелатовъ Алексѣй, Разказовъ Евгений, Гіацинтовъ Николай, Прозоровъ Николай, Тиховъ Николай, Кипарисовъ Павелъ, Лебедевъ Ѳеодоръ, Макаровъ Дмитрій, Вихоревъ Владиміръ, Ивановъ Адрианъ, Высокинскій Иванъ, Пономаревъ Владиміръ, Улиссовъ Владиміръ, Андреевъ Егоръ, Рождественскій Александръ, Бротковъ Василій, Ивановъ Василій, Нецаевъ Александръ, Чернозерскій Иванъ.

Разрядъ третій: Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Алетскій Александръ, Докучаевъ Петръ, Ивановскій Петръ, Орнатскій Петръ, Юваловъ Павелъ—по математикѣ.

Дагестановъ Петръ, Курганскій Николай и Снѣжницкій Александръ—по математикѣ и сочиненіямъ.

Ключевъ Николай и Свищовъ—по сочиненіямъ.

Никольскій Александръ, Урановъ Константинъ и Богобовъ Александръ—по греческому языку.

Вышеславцевъ Алексѣй и Знаменскій Алексѣй—по свящ. писанію и по математикѣ.

Аполлоновъ Александръ и Флоренсовъ Павелъ—по свящ. писанію и по словесности.

Райскій Леонтій, Пестровскій Василій 1-й и Муромскій Александръ—по математикѣ и греческому языку.

Тибровъ Николай—по греческому языку и по сочиненіямъ.

Бурдасовъ Ѳеодоръ—по св. писанію и по сочиненіямъ.

Кутлинскій Геннадій—по гражданской исторіи и математикѣ.

Каменскій Василій—по словесности.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Касаткинъ Николай, Любимовъ Павелъ, Никольскій Сергѣй, Рамзайцевъ Александръ, Кипрскій Михаилъ, Бѣловзоровъ Валентинъ, Златоревъ Яковъ.

Коронатовъ Петръ, какъ учившійся уже два года, увольняется изъ семинаріи за малоуспѣшность.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ Пензѣ, въ магазинѣ Кузмина, на углу Сѣнной, базарной площади и Предтеченской улицы, въ собственномъ домѣ, рекомендуются церковное вино лучшаго качества и настоящій кяхтинскій чай. Цѣны самыя умѣренныя. Завѣдующій магазиномъ **Богоявленскій.**

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 1 іюля 1887 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи,